

не земная, къ небу устремлять свои взоры, ни на минуту не забывать, что здѣсь мы не болѣе, какъ только недолгіе гости, странники, которымъ предлежитъ неизбѣжное возвращеніе въ отечество небесное, не будемъ до забвенія своего истиннаго назначенія прилѣпляться къ землѣ и ея скоропреходящимъ успѣхамъ, и болѣе всего будемъ желать духовнаго обновленія сердецъ нашихъ. Исполненные неправдъ, мертвые для правды Божіей, стѣсненные суетою и сожженные страстями, засохшіе и ожестѣвшіе, они, какъ земля, сожженная нестерпимымъ солнечнымъ зноемъ, жаждутъ, требуютъ сего обновленія. И съ какимъ пламенемъ вѣры, съ какою силою любви, съ какою крѣпкою надеждою на исполненіе нашихъ прошеній мы нынѣ должны молить Господа, да пошлетъ Духа Своего во обновленіе сердецъ нашихъ.

Воззовемъ же молитвенно всѣмъ существомъ нашимъ къ Нему Всеблагому, въ видѣ огненныхъ языковъ нынѣ спешаему на св. учениковъ и апостоловъ Христовыхъ: *Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истинны! прійди и вселися въ ны* — даруй намъ жизнь истинную; прійди и созижди въ насъ сердца чистыя, — *и очисти ны отъ всякія грѣховныя скверны*; воскреси насъ въ жизнь истинную, и духъ правый обнови въ насъ, *и спаси, Блаже, души наша! Аминь.*

Алексій Воскресенскій.

Д У Х О В Н А Я   Ж И З Н Ъ .

(Изъ уроковъ по нравственному Богословію).

Духовная жизнь, составляющая высшую цѣль для всякаго истиннаго христіанина, находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ плотскою жизнью человѣка и исполнена такихъ великихъ трудностей, что ни начать ее, ни продолжить, ни — тѣмъ болѣе — довести до конца человѣкъ одними своими силами не можетъ: на всѣхъ ступеняхъ духовной жизни человѣкъ нуждается въ божественной помощи, въ содѣйствіи благодати Божіей, почему и жизнь эта называется еще благодатною жизнью. По ученію православной вѣры, благодать Божія необходима человѣку и для того, чтобы онъ пришелъ къ Богу, т. е. воспрянулъ отъ своего грѣховнаго сна и обратился къ Богу, необходима для укрѣпленія въ этой жизни въ борьбѣ съ разнаго рода искушеніями, необходима и для благо-

получнаго окончанія ея, чтобы получить вѣчное спасеніе (Ю. VI, 44; Ю. XV, 5; Филипп. II, 13; 1 Петр. V, 10). Но это не значитъ, чтобы въ дѣлѣ спасенія человѣка дѣйствовала исключительно одна только благодать, а самъ человѣкъ не имѣлъ бы никакого самостоятельнаго значенія, играя пассивную роль только воспринимающаго дѣйствія благодати безъ всякаго личнаго участія въ своемъ спасеніи; такой взглядъ противорѣчилъ бы другому ученію вѣры о свободѣ человѣка (Ис. I, 19—20; Мѣ. XIX, 17), а дѣйствіямъ Божиимъ приписывалъ бы несвойственный имъ характеръ насилия, принудительности. Спасеніе человѣка совершается совмѣстнымъ дѣйствованіемъ божественной благодати и человѣческой свободы.—Кратко—православный взглядъ на этотъ вопросъ можно выразить такъ: человѣкъ ищетъ выхода изъ своего грѣховнаго состоянія, простираетъ руки къ благодати, и благодать приходитъ къ нему на помощь; но она остается съ нимъ и помогаетъ ему только до тѣхъ поръ, пока человѣкъ ищетъ себѣ помощи,—когда же онъ отвергаетъ ее, то и благодать оставляетъ человѣка, ограничивая свое отношеніе къ нему только тѣмъ, что по временамъ будитъ грѣшника отъ грѣховнаго сна и побуждаетъ снова искать божественной благодатной помощи.

Человѣкъ выходитъ изъ водъ крещенія чистымъ и невиннымъ, какъ бы переродившимся; но почти никто не сохраняетъ этого состоянія, быстро теряя душевную невинность, дѣлаясь опять чуждымъ Богу. Впѣшніи условія, неблагопріятныя для развитія христіанской жизни, порабащаютъ человѣка себѣ, создаютъ въ немъ мірскаго складъ въ настроеніи, воспитываютъ въ немъ мірскаго привычки, въ результатѣ чего и получается, вмѣсто прежней чистоты и святости, грѣховная настроенность, воспитывается личность съ нехристіанскимъ направленіемъ, чуждымъ царству Божию. Для такого человѣка, чтобы снова сдѣлаться христіанномъ, угоднымъ Богу, нужно еще обратиться къ Богу, сознать ненормальность, грѣховность своего состоянія и твердо рѣшиться начать новую жизнь по заповѣдямъ Христовымъ. Этотъ важнѣйшій актъ, безъ котораго невозможна христіанская жизнь, совершается при совмѣстной дѣятельности благодати Божіей и человѣка,—и хотя инициатива здѣсь принадлежитъ Богу, который первый призываетъ человѣка, однако этимъ несколько не стѣсняется и человѣкъ, свободно отвѣчающій на божественный призывъ. Прекрасно объясняетъ отношеніе благодати къ

свободѣ въ этомъ первомъ моментѣ Епископъ Теофанъ. По его словамъ, благодать будитъ грѣшника какъ бы отъ глубокаго сна, даетъ ему мгновенно почувствовать и опытно пережить все величіе и красоту духовной жизни, которую онъ оставилъ своими грѣхами, и тѣмъ ставитъ его на точку безразличія между двумя областями жизнью грѣховной, въ которой онъ находится, и сладостью царства Божія, которую онъ только что вкусилъ, предоставляя ему сдѣлать выборъ между тѣмъ и другимъ. И вотъ если человѣкъ склоняется къ прежней грѣховной жизни, благодать снова оставляетъ его, — если же онъ рѣшается вступить въ новую жизнь, благодать приходитъ на помощь и неизменно содѣйствуетъ человѣку въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ.

Обращеніе грѣшника къ Богу или начало христіанской жизни имѣетъ нѣсколько ступеней, или своего рода исторію, въ существѣ своемъ неизменно повторяющуюся во всѣхъ обращеніяхъ. Исторія эта въ общихъ чертахъ обрисовывается въ притчѣ Спасителя о блудномъ сынѣ (Лук. XV. 11—32). Младшій сынъ, вѣчный типъ человѣка грѣшника, удалившагося отъ Бога; надѣленный отъ Бога различными богатыми дарами — и естественными, и благодатными, возлюбленный сынъ Бога — человѣкъ оставляетъ своего отца и уходитъ отъ него на страну далече: въ жизни грѣховной, не по закону Божию, онъ расточаетъ эти дары („живый блудно“) и доходитъ до крайней духовной нищеты (ради куска пасущаго хлѣба беретъ пасти свиней). Въ большинствѣ случаевъ бываетъ такъ, что человѣкъ не сознаетъ своего ужаснаго грѣховнаго положенія, грѣшникъ находится въ состояніи глубокаго сна или обморока, и чтобы вывести его изъ этого состоянія, нужна какая-либо исключительная внѣшняя причина. Крайняя нищета, голодъ въ странѣ и голодъ лично для блуднаго сына и явились для послѣдняго совокупностью условій, вызвавшихъ его изъ забытья. Возбужденіе къ обращенію и есть первый моментъ въ исторіи обращенія всякаго грѣшника. Пути, которыми благодать пробуждаетъ грѣшника, весьма разнообразны: для удобства ихъ можно раздѣлить на естественные и сверхъестественные. Къ первымъ относится вліяніе на духъ посредственное — черезъ природу, черезъ различныя событія жизни, — ко второму вліяніе Бога на человѣка непосредственное, явно чудесное. Грѣшникъ связанъ съ міромъ многими узами грѣха, благодать разрываетъ эти узы, послѣ чего грѣшникъ начинаетъ чувствовать пустоту и томленіе духа, а это настроеніе заста-

взять его искать выхода изъ настоящего состоянія. Иногда Богъ, чтобы заставить человѣка одуматься и правильно взглянуть на свое тяжелое нравственное состояніе, посылаетъ ему испытаніе и отнимаетъ и разрушаетъ именно то, на что человѣкъ больше всего надѣялся въ жизни: сюда относятся разрушительные пожары, землетрясенія, войны, разные коммерческіе крахи, болѣзни, случающіяся иногда, повидимому, совершенно неожиданно съ человѣкомъ здоровымъ, — различныя униженія, случающіяся въ жизни человѣка гордаго и самонадѣяннаго. Нерѣдко Богъ и непосредственно воздѣйствуетъ на человѣка. Иногда Онъ Самъ является грѣшнику, какъ явился напр. Савлу на пути его въ Дамаскъ. Иногда, по повелѣнію Божію, являются различныя лица изъ горняго міра, какъ напр. явилась Матерь Божія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Великомученицѣ Екатеринѣ. Иногда Богъ открываетъ предъ грѣшниками зрѣніе иного міра, страннаго суда (Петру булочнику); сюда же относятся различныя чудеса, которыя, составляя контрастъ обычному теченію жизни, вызываютъ на размысленія. Факты мученичества за Христову истину; примѣры неповѣдничества являются живымъ укоромъ грѣшнику христіанину и также пробуждаютъ въ немъ раскаяніе. Очень часто обращеніе прореходитъ черезъ Слово Божіе, которое иногда дѣйствуетъ постепенно своею животворною силою, иногда же быстро и внезапно озаряетъ человѣка и совершаетъ его обращеніе. Пути Промысла Божія весьма разнообразны и нѣтъ возможности все ихъ перечислить. Премудрость Божія соображается съ индивидуальностью человѣка грѣшника — и какъ въ медицинской практикѣ для одного нужно одно лѣкарство, для другаго другое, противъ одной болѣзни болѣе сильное, противъ другой — слабое, такъ и Богъ для обращенія грѣшника употребляетъ различныя средства соотвѣтственно характеру и глубинѣ грѣховнаго сна.

Когда грѣшникъ, испытавшій возбужденіе, очнется отъ своего сна, онъ невольно приходитъ въ себя, какъ это обычно и бываетъ съ человѣкомъ послѣ глубокаго сна или обморка; но пришедши въ себя и внимательно приглядываясь къ своему нравственному состоянію, онъ съ ужасомъ видитъ всю крайнюю его непривлекательность, духовную нищету, разстройство, болѣзненность, какъ неизбежное слѣдствіе продолжительнаго служенія грѣху. Ему невольно припоминается то обиліе и довольство въ домѣ его отца, которыми онъ когда-то наслаждался. На этой ступени обращенія грѣшнику въ высшей степени важно привести

себѣ на память и довести до сердца великія истины о любви и милосердіи Божіемъ къ кающемуся грѣшнику,—и если пробужденный отъ сна грѣшникъ терпѣливо совершитъ это внутреннее самоиспытаніе и не закроетъ своихъ очей съ самаго начала, и если съ другой стороны онъ проникнется указанными выше истинами, то въ немъ начинается развиваться отвращеніе къ своему состоянію и наоборотъ — влеченіе къ состоянию утраченному. Если вѣра во всепрощающую любовь Божію велика, то это желаніе быстро переходитъ въ рѣшимость. Такъ было съ блуднымъ сыномъ; такъ бываетъ и со всякимъ грѣшникомъ при соблюденіи указанныхъ условій: грѣшникъ, пришедшій въ себя и твердо рѣшившійся возвратиться къ прежней чистотѣ и святости, идетъ по этому пути, переноситъ все трудности внутренняго перелома, оставляетъ свои нажитыя годами привычки, безропотно исполняетъ необходимые въ этомъ случаѣ подвиги поста и молитвы,—пока наконецъ не почувствуетъ въ себѣ достаточно рѣшимости обратиться къ Богу съ чистосердечнымъ вздохомъ раскаянія: «Отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою». Любовь Божія идетъ навстрѣчу кающемуся грѣшнику, прощаетъ ему все грѣхи въ таинствѣ крещенія (если еще не былъ крещенъ) или въ покаяніи (если согрѣшилъ послѣ крещенія), даруетъ ему «обрученіе духа» въ муропомазаніи (перстень на руку) и приготовляетъ для него „телець уштаный“ — богатую трапезу въ таинствѣ святаго Причащенія. Обращеніе совершилось. Отнынѣ грѣшникъ снова сдѣлался христіаниномъ, чистымъ и святымъ, угоднымъ Богу, членомъ царствія Божія.

Обращеніе есть только вступительный актъ къ христіанской жизни и само по себѣ не гарантируетъ постояннаго и неуклоннаго слѣдованія обратившагося грѣшника по вновь избранному имъ пути: обратившемуся нужно еще укрѣпить въ себѣ христіанскія начала жизни, приобрести святыя навыки, а для сего необходимо потрудиться, пройти продолжительную систематическую школу самовоспитанія подъ руководствомъ церкви. Отсюда для насъ совершенно понятно несовершенство многихъ обращеній. Натуры легкомысленныя, увлекающіяся, обратившіяся нечистосердечно,—или натуры самонадѣянныя, полагающіяся въ трудномъ дѣлѣ христіанской жизни болѣе на свои слабыя силы, чѣмъ на благодать Божію, или натуры, не обладающія сильнымъ, настойчивымъ характеромъ, скоро измѣняютъ обѣту покаянія и возвращаются на прежній путь грѣха; это происходитъ болѣе потому, что благодать Божія, по наблюденію лю-

дей опытныхъ, послѣ обращенія оставляетъ человѣка самому себѣ, даетъ ему возможность самостоятельно усвоить себѣ начала христіанской жизни и тѣмъ сдѣлать ее своею.

Въ человѣкѣ, какъ существѣ свободномъ, находящемся постоянно въ процессѣ развитія, возможны перемѣны въ настроеніи; и даже человѣкъ, пріобрѣтшій, повидимому, вполне опредѣленную нравственную фізіономію, можетъ, хотя и постепенно, измѣняться. На этомъ между прочимъ основана возможность обращенія изъ грѣховнаго состоянія въ состояніе святое въ какомъ угодно возрастѣ человѣческой жизни. Но не подлежитъ сомнѣнію тотъ достовѣрный фактъ, что для обращенія самый благоприятный періодъ — это дѣтскій, отроческій и юношескій возрасты, когда въ человѣкѣ не успѣли укрѣпиться грѣховныя навыки и когда слѣдовательно поворотъ совершить сравнительно не трудно. Но къ мужескому возрасту и особенно въ старости наклонности пріобрѣтаютъ необыкновенную устойчивость, и если предшествующая жизнь была проведена противно христіанскимъ началамъ, то посадить и укоренить въ себѣ эти начала въ указанныхъ возрастахъ въ высшей степени трудно. Вотъ почему нужно на долгое время откладывать обращеніе, а слѣдуетъ начать борьбу съ своею грѣховною настроенностью тогда, когда она недостаточно окрѣпла. Особенно опасно оставлять обращеніе ко времени смертнаго часа, такъ какъ къ указаннымъ выше препятствіямъ присоединятся страхъ смерти, общее смятенное состояніе, неизбѣжное при разставаніи съ жизнью, тяжкія болѣзни, нерѣдкая потеря сознанія — все это не даетъ должнымъ образомъ настроиться, возбудить въ себѣ христіанское чувство раскаянія и молитвы, и грѣшникъ отходить къ Богу ожесточенный и не съ чувствомъ сыновней любви и покорности предъ Богомъ, а съ чувствомъ рабскаго страха предъ надвигающимся ужасами невѣдомаго будущаго. Къ этому можно еще прибавить, что едва ли кто можетъ поручиться, что смерть не застигнетъ его совершенно печально врасплохъ, и не дастъ возможности принести Господу Богу покаяніе. Если обращеніе, какъ мы сказали, совершается при совмѣстной дѣятельности благодати и свободной воли человѣка, то, несомнѣнно, оно возможно только тогда, когда человѣкъ сохранилъ въ себѣ хотя нѣкоторую воспримчивость къ голосу благодати; но иногда бываетъ такъ, что человѣкъ настолько сильно укрѣпляется въ дурномъ направленіи, что доходитъ до демоническаго состоянія нравственной

нераскаянности; въ этомъ состояніи онъ уже не слышитъ голоса благодати, если же и слышитъ, то уже не внимасть ему, — голосъ этотъ сдѣлался для него слишкомъ обычнымъ. Послѣ ряда попытокъ вывести такого человѣка изъ его состоянія, благодать наконецъ оставляетъ его окончательно (Фараонъ, Іудей время Христа).

Грѣшнику, обратившемуся къ Богу, предстоитъ совершить очень продолжительный путь для достиженія окончательной цѣли: цѣль эту составляетъ достиженіе совершенной чистоты и святости плоти и духа, полного перевоспитанія своей природы по духу Христову; а такъ какъ обратившійся къ Богу только еще въ мысляхъ и желаніяхъ избралъ эту цѣль, только еще въ намѣреніи соединился съ Богомъ, то для дѣйствительнаго достиженія этой цѣли обратившемуся нужно очень много потрудиться, поработать надъ собой. Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ человѣку приходится идти противъ себя самого, бороться съ собственной же природой, — то по общему голосу и священнаго писанія и о. православной церкви, ему нельзя полагаться на одніе свои силы, а главнымъ образомъ на Бога, на Его всемогущую благодать. Поэтому обратившійся долженъ, не ослабляя и личной энергіи, смиренно предать себя на волю Божию, меньше полагаясь на самого себя, на свои ограниченныя силы.

Окончаніе будетъ.

Свщ. Николай Литвицкій.

Сента еноховцевъ, ея исторія и вѣроученіе.

(Продолженіе см. А. Е. В. № 10).

Предшествовавшія и послѣдующія событія политическія много способствовали усиленію проповѣди еноховцевъ, именно бракосочетаніе Государя Императора 14 Ноября 1894 года, коронація Государя съ императрицею на Ходынскомъ полѣ 14 мая 1895 года и всероссійская перенесенъ въ 1897 году, — эти обстоятельства дали поводъ Черкасову и его пророкамъ пзмѣнить старобрядческое ученіе о духовномъ антихристѣ, царствующемъ въ мірѣ, и назвать этимъ именемъ только что коронованнаго Государя Николая II, а Илью и Еноха, которые по откровенію Іоанна Богослова должны придти одновременно съ антихристомъ,